

системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Именно такой подход позволит обеспечить индивидуализацию назначаемого судом наказания и (или) иной меры уголовной ответственности.

По нашему мнению, под принципом экономии уголовной репрессии следует понимать основополагающую идею, выраженную в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Поскольку законодатель не выделяет экономию уголовной репрессии в качестве самостоятельного принципа уголовной ответственности, полагаем целесообразным его закрепление в ст. 3 УК как самостоятельного. Это обусловлено тем, что указанный принцип находит свою реализацию не только в применении к лицу, совершившему преступление, необходимых и достаточных мер для его исправления, но и для достижения иных целей уголовной ответственности – предупреждения совершения новых преступлений и способствования восстановлению социальной справедливости.

Таким образом, необходимо отметить следующее.

Принцип экономии репрессии – основополагающая идея, выраженная в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Предложенный к закреплению принцип должен быть основополагающим при реформировании существующей системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

УДК 343.148

Е.В. Иванова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН: ПОМОЩЬ РЕЛИГИОВЕДА В ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экстремистская деятельность проявляется различным образом. Одним из ее видов является оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Объектом преступных посягательств выступают права, свободы, законные интересы верующих, религиозные чувства по отношению к сакральным объектам. Защита религиозных чувств представляет собой одну из сложнейших проблем современного российского права, а экспертные заключения, подтверждающие факт нанесения оскорбления, – дело сложное и требует высокой квалификации эксперта-религиоведа. В свете вышеизложенного необходимо обратить внимание на два аспекта правовой защиты религиозных чувств верующих граждан: что нужно защищать и что такое религиозные чувства; кто из экспертов может определить степень оскорбления данных чувств?

Раскрывая первый аспект, отметим, что методических рекомендаций по данному вопросу правоохранительными структурами не выработано, поэтому вся ответственность ложится на эксперта. Перед экспертом-религиоведом встает трудная задача работы с понятием «религиозные чувства», которые являются одним из важных компонентов религиозного сознания. Они проявляются в эмоциональном отношении верующих к большому количеству гипостазированных существ, сакрализованных вещей, ценностей, персон, мест, действий, взаимоотношений между людьми и отношению себе, к религиозным явлениям, происходящим в мире. Однако многие религиоведы, религиозные философы, исследователи в области религиозной психологии подчеркивают важность не самой специфики религиозных чувств (переживаний верующего, любви к Богу, благоговения к сакральному, религиозной причастности к Абсолюту), а направленности их на тот или иной объект. Такими объектами могут быть иконы, храмы, культовые сооружения, ритуалы, церемонии, другие религиозные артефакты, в которые верующие люди вкладывают самые сокровенные, сакральные чувства. Благодаря этому могут получать соответствующие значения и смыслы самые разные эмоции человека. Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радости общения с Богом и т. д. Для верующего человека важно, что эти сверхъестественные ценности существуют реально, а отрицание их, ниспровержение религиозных смыслов и ценностей приводит, по мнению верующих, к нравственному распаду личности. Данная сторона религиозного опыта и защищается ст. 148 УК РФ. Если говорить о том, какие именно религиозные чувства защищаются соответствующей статьей, то из всех упомянутых выше религиозных чувств нужно отметить чувство священного и чувство веры в иную реальность и ее способность преобразовать человека и мир в целом. Однако необходимо подчеркнуть, что степень интенсивности проявления религиозных чувств у различных категорий верующих людей различна. Беря за основу социологический критерий, можно отметить более интенсивную погруженность в эмоциональное поле переживаний глубоко уверовавших («убежденных»), незначительный характер эмоциональной привязанности к сакральным предметам и ценностям у верующих «по традиции». Тем не менее независимо от типа личности верующего человека указанные религиозные чувства защищаются законом (что было нами подчеркнуто выше), потому как они направлены на сакральные объекты и имеют большое значение для жизни верующего человека.

Содержательными элементами оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства личности, таким образом, будут являться следующие действия: публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительного, издевательского отношения к законно действующим религиозным объединениям, его религиозным обычаям, организационной структуре; публичное осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения. Оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым обрядам и церемониям; совершение насильственных действий, в том числе нападение, в отношении священнослужителя во

время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей или срыв богослужения, иного религиозного обряда посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приготовление к совершению таких действий; публичное подстрекательство, осуществляемое в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения их к религии.

Указанные элементы не отражают всей специфики конкретных проявлений оскорбления религиозных чувств верующих, поэтому вторым аспектом поставленного нами вопроса будет описание деятельности религиозного эксперта, человека, помогающего правоохранительным органам установить меру оскорбительных действий, конкретное содержание криминализируемых действий. В гуманитарных науках экспертом чаще всего считается любой информант, к которому обращаются за советом или суждением по конкретной проблеме (в социологии это называется методом экспертных оценок). Специализированные словари указывают следующие признаки, позволяющие считать человека экспертом: стаж профессиональной деятельности, ее разносторонность, сложность. Важным условием является компетентность в той предметной сфере, по которой требуется экспертная оценка, область компетенций должна быть близка к объекту экспертизы. Необходимо помнить, что основополагающим принципом любой экспертизы, в том числе религиозоведческой, является принцип независимости и объективности, поэтому не каждый специалист высокой квалификации способен к необходимым обобщениям, уточнениям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей, когда надо учитывать специфику заданных эксперту вопросов. Именно принцип независимости при проведении религиозоведческой экспертизы гарантирует нейтральность в смысле оценочных, мировоззренческих суждений эксперта, в противном случае вместо научной обоснованности результатов можно получить предвзятое, конфессионально ангажированное заключение экспертизы. Отметим, что на данный момент многие религиоведы-профессионалы отмечают необходимость становления в Российской Федерации особого института религиозоведческой экспертизы для оказания помощи в решении многих правовых вопросов. Конечно, в преподавании и воспитании молодого поколения слушателей организаций высшего образования юридического профиля, курсантов институтов МВД Российской Федерации компетентный подход в изучении религиоведения и религиозоведческих знаний дает первичную информацию о противоправных действиях, в том числе о случаях оскорбления религиозных чувств граждан, однако методами подтверждения данного деяния для окончательного экспертного заключения владеют специалисты – религиоведы, владеющие современным категориальным научным аппаратом. Научно обоснованная, объективная религиозоведческая экспертиза может, с одной стороны, являться важным фактором профилактики религиозно мотивированного экстремизма и защитить общество от неблагоприятных последствий, которые могут нести в себе оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства, нарушения свободы вероисповедания, с другой – может защитить и сами религиозные организации от необоснованных обвинений.

УДК 343.8

А.А. Игликова

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь во исполнение поручений Главы государства на основе анализа правоприменительной практики подготовлены предложения по совершенствованию правового регулирования превентивного надзора, направленные на повышение эффективности данной меры уголовно-правового воздействия и обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Действующим законом установлены две категории осужденных, в отношении которых после освобождения из исправительного учреждения превентивный надзор устанавливается в обязательном порядке, вне зависимости от их пенитенциарного и постпенитенциарного поведения, – особо опасные рецидивисты (п. 1 ч. 4 ст. 80 УК) и лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации.

Обоснованность обязательного установления превентивного надзора в отношении особо опасных рецидивистов не вызывает сомнения. Относительно второй категории осужденных, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, необходимо отметить, что рядовые участники организованной группы (преступной организации), как правило, являются лицами впервые судимыми. Их роль в совершении преступления часто связана с выполнением чисто технических функций в соответствии с полученными указаниями. При таких обстоятельствах установление превентивного надзора в обязательном порядке за лицами, не являвшимися организаторами (руководителями) организованных групп (преступных организаций), нецелесообразно. Поскольку все преступления, совершенные в составе организованных групп, относятся к категории тяжких и особо тяжких, в отношении участников организованных групп превентивный надзор может быть установлен при наличии условий, предусмотренных ч. 4 ст. 80 УК.

По данным ДИН МВД (по состоянию на 19 октября 2020 г.), наказание в виде пожизненного заключения отбывают 165 осужденных. Однако установление превентивного надзора в отношении этой категории лиц в случае применения положений ч. 4 ст. 58 УК и их последующего освобождения из мест лишения свободы уголовным законом не предусмотрено, хотя такая мера контроля за их поведением необходима.

В связи с этим предлагается изменить положения п. 2 ч. 3 ст. 80 УК, предусмотрев обязательное установление превентивного надзора лишь в отношении лиц, признанных по приговору суда организаторами (руководителями) организованной группы или преступной организации, а также дополнить ч. 3 ст. 80 УК п. 3, включающим в число объектов превентивного надзора лиц, в отношении которых применены положения ч. 4 ст. 58 УК.